УДК [316.624.3:615.2:615.015.6] – 057.874 (477.61)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ КРОССУНИВЕРСИТЕТСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ (ХАРЬКОВ, ЛУГАНСК, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Рущенко Игорь Петрович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и психологии факультета права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел;

Кононов Илья Федорович – доктор социологических наук, профессор, кафедры философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченка;

Сердюк Алексей Александрович – кандидат социологических наук, доцент, начальник научно-исследовательской лаборатории проблем организации учебного процесса заочного и дистанционного обучения учебно-научного института заочного и дистанционного обучения Харьковского национального университета внутренних дел;

Белоусов Константин Юрьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института Российской Академии Наук, Санкт-Петербургский центр девиантологии

У статті на підставі дослідження, здійсненого в трьох університетах (Харківському, Луганському та Санкт-Петербурзькому) аналізується ступінь розповсюдженості специфічних видів поведінки, що ведуть до формування залежностей. Предметом дослідження було розповсюдження нелегальних наркотиків, споживання алкоголю, кіберзалежність та гемблінг. Зафіксована присутність в студентському середовищі осіб, які мають досвід алко- і наркоспоживання, гри на гроші, зловживання електронними гаджетами. Розповсюдження зазначених форм аддикцій набуло форму глобальних соціальних епідемій. Встановлено, що епідемія кіберзалежності має суттєві відмінності, оскільки використання електронних гаджетів не регулюється правовими чи моральними нормами. В нинішній час вона розвивається найбільш стрімко, в університетах формуються групи молодих людей, які крім навчання і роботи, проводять в кіберпросторі по 7 – 8 і більше годин на добу і абсолютно не мислять своє існування без електронних гаджетів.

Ключові слова: молодь, студенти, аддикція, наркотизм, кіберзалежність, гемблінг.

В статье на основе результатов исследования, проведенного в трех университетах (Харьковском, Луганском и Санкт-Петербургском) анализируется степень распространенности специфичных видов поведения, влекущих формирование зависимостей. Предметом исследования было распространение нелегальных наркотиков, потребление алкоголя, киберзависимость и гемблинг. Зафиксировано присутствие в студенческой среде лиц, имеющих опыт алко- и наркопотребления, игр на деньги, злоупотребляющих электронными гаджетами. Распространение рассматриваемых форм аддикции приобрело форму глобальных социальных эпидемий. Установлено, что эпидемия киберзависимости имеет существенные отличия, поскольку использование электронных гаджетов не регулируется ни правовыми, ни моральными нормами. В настоящее время она развивается наиболее стремительно, в университетах формируются группы молодых людей, которые помимо учебы и работы проводят в киберпространстве по 7-8 и более часов в сутки и абсолютно не мыслят свое существование без электронных гаджетов.

Ключевые слова: молодежь, студенты, аддикция, наркотизм, киберзависимость, гемблинг.

The article presents the results of an experiment conducted in three universities – Kharkiv, Lugansk (Ukraine) and St. Petersburg (Russian Federation). A group of researchers has been tasked to determine the prevalence of specific types of behavior that entail the formation of addiction. The subject of the study was distribution of illegal drugs, alcohol, cyber-addiction and gambling. It was quite expected that the researchers would record the presence of individuals experienced alcohol and drugs, gambling, and abuse of electronic gadgets within the student community. Spread of these forms of addiction has taken the form

© Рущенко И. П., 2014
© Кононов И. Ф., 2014
© Сердюк А. А., 2014
© Белоусов К. Ю., 2014

of global social epidemics. These epidemics have sigma shaped structure. It includes two crucial points: «start of the epidemic» (the beginning of the rapid spread of new social modes) and «saturation point» (stop of further spread and fall of statistics). Obviously the peak of epidemic process in regard to alcohol and drug use has passed. Gambling is experiencing a «rebirth». Cyber-addiction is a «young» epidemic and its peak has not come yet. Survey revealed that the absolute majority of respondents are quite acutely aware of the threats and risks associated with addictive behavior. Severity indexes of the drug abuse range from 0,77 to 0,83 (1 – maximum concern, -1 – minimum); alcohol abuse indexes range from 0,69 to 0,73; gambling indexes range from 0,3 to 0,57; cyber-addiction severity indexes range from 0,35 to 0,47. The use of cannabis (except alcohol and tobacco) remains the most common among students. Cannabinoids were taken by respondents in St. Petersburg – 27%, Lugansk – 26.7%, Kharkiv – 16.5%. The study also recorded some differences in the frequency of trial and the forms of drugs that is explained in the article by the influence of divergent social and cultural factors on the youth. Around one third of students (data sufficiently coherent in all universities) have an experience of playing cards for money, from 11% to 19% played in slot machines, and playing computer games for money is gaining its popularity (6% to 19%). Cyber-addiction epidemic has significant differences, because the use of electronic gadgets is not regulated by legal or moral norms. Currently, it is spread most rapidly; groups of young people spending 7-8 hours or more per day in cyberspace are formed at the universities, and they absolutely can't imagine their existence without electronic gadgets. Today such groups in St. Petersburg and Lugansk cover up to 20% of all university students.

Keywords: youth, students, addiction, drug abuse, cyber-addiction, gambling.

Аддиктивные формы поведения в современном мире превратились в одну из глобальных проблем. По данным международного антинаркотического центра сейчас на Земле насчитывается около 1 млрд. чел., страдающих разнообразными химическими зависимостями [1, с. 137]. Кроме химических зависимостей, все большее внимание ученых привлекают зависимости от различных видов активности (хобби, игра, работа, секс и т. д.) и зависимости от других людей, предметов и явлений действительности, вызывающих навязчивые психические состояния [2]. Нельзя утверждать, что зависимости возникли только сейчас. Алкоголизм и любовную зависимость описывают античные авторы[3; 4]. Но в традиционных обществах такие сюжеты привлекали внимание своей исключительностью. Модерн, будучи инновационным типом обществ, не желая того, постоянно стимулирует девиации [5]. Они приобретают характер эпидемий. Сейчас тревогу вызывает интернет-аддикция. Она становится бичом той части общества, которая является носительницей тенденций формирования общества знаний. По ряду причин особого внимания в этом контексте заслуживают студенты [6]. Все это делает чрезвычайно актуальными социологические исследования уровней распространенности, причин, форм, социальных последствий разнообразных зависимостей.

В настоящий момент в мировой и отечественной науке накоплен огромный фактический материал, характеризующий аддиктивное поведение в молодежной среде [7]. В Украине одновременно несколько социологических центров занимаются указанной проблематикой. Пионерскими являются исследования харьковских ученых, проводившиеся под руководством профессоров Василия Соболева и Игоря Рущенко. Социологи Харьковского национального университета внутренних дел с 1995 г. ведут мониторинг распространения нелегальных наркотиков в молодежной среде Харькова [8; 9; 10]. В разные годы к изучению проблематики наркотизма в Украине обращались Ольга Балакирева и Александр Яременко (Киев), Валентина Подшивалкина, Татьяна Каменская, (Одеса), Юлия Свеженцева, Алексей Сердюк (Харьков), Илья Кононов (Луганск). Мониторинговий характер имеют исследования наркотизма киевских (руководитель О.Н. Балакирева), харьковских (руководитель И.П. Рущенко) и луганских (руководитель И.Ф.Кононов) социологов. Накопленный материал нуждается в обобщении и более широком контексте анализа, что возможно только при международных исследованиях.

В конце 2013 г. возник научный консорциум исследователей трех университетов Харькова, Луганска, Санкт-Петербурга с целью осуществления межуниверситетского исследования по теме «распространение некоторых видов зависимостей в студенческой среде» на базе уже апробированной методики харьковчан. Договоренности способствовал Второй конгресс САУ и работа секции «Социальные отклонения и безопасность социальных систем» (руководитель проф. И. П. Рущенко) [11]. Условия исследовательской акции были следующие: объектом исследования выступала повседневная жизнь студентов трех университетов, использовалась стандартизированная опросная методика, в каждом из университетов в зависимости от внутренней структуры объекта разрабатывается выборочная совокупность, включающая от 400 до 500 студентов. Таким образом, данные опроса репрезентативны по отношению к массивам всех студентов, обучавшихся на начало 2014 г. в каждом из высших учебных заведениях (опросы проходили в феврале 2014

г.). Единицей репрезентации выступала академическая группа, в которых методом сплошного раздаточного анкетирования и проводился опрос на условиях анонимности и доверительности.

Предметом исследования явилось поведение студентов в отношении четырех видов агентов, вызывающих определенные зависимости и аддиктивное поведение: (1) наркотические средства, (2) алкоголь, (3) мультимедийные устройства, (4) гемблинг (азартные игры на деньги). В современной девиантологии соответствующие виды аддикции рассматриваются как разновидности девиантного поведения с разной степенью общественной и личной опасности. Они имеют общее правило, которое можно назвать «эффектом воронки». Зависимости развиваются ступенчато: от первых проб и единичных девиантных поступков (первичные опыт) до глубокой зависимости с развитием медицинской патологии, изменения личности и полной деформации социального поведения и образа жизни. Естественно, численности «только раз попробовавших», «продвинутых» неофитов, а также серьезно больных – значительно отличаются в сторону уменьшения; в этом и проявляется «эффект воронки». В университетской практике студенты с запущенными формами зависимостей встречаются довольно редко, однако, вызывает тревогу достаточно массовые случаи первых проб и наличие в общей массе молодежи локальных групп, где девиантное поведение приветствуется и является определенной внутренней нормой. Эти тенденции в свою очередь не могут не быть предметом воспитательного и педагогического воздействия вузов, ибо функция воспитания молодежи, в т.ч. профилактика девиантного поведения, пропаганда здорового образа жизни, не снимаются с повестки дня задач высшей школы. Методика настоящего исследования рассчитана на то, чтобы можно было фиксировать присутствие в молодежной среде групп с различной степенью погруженности в девиантные субкультуры. Это обеспечивается за счет специально сконструированных ранговых (порядковых) шкал и шкал метрических, нацеленных на измерение поведенческих актов. Ниже представлены некоторые статистические результаты, полученные в ходе эксперимента.

Перефразируя известного классика можно сказать: радости (успехи) в каждом учебном заведении строго свои, а вот горе – общее, и это касается не только неуспевающих студентов, но и групп молодежи, которые подвержены разнообразным формам аддиктивного поведения. В общем, формальная гипотеза всеобщей распространенности указанных видов аддикции в молодежной (студенческой) среде подтвердилась полностью. Формальность гипотезы определяется тем, что химические и не химические виды зависимостей распространяются эпидемически, они превратились в глобальные социальные эпидемии, вот почему и основные результаты были достаточно предсказуемыми. Даже молодые люди, выросшие полностью изолировано в разных государствах, демонстрируют одинаковые формы девиантного поведения с близкой частотой поведенческих актов. Динамика социальных эпидемий имеет сигма-образную структуру. Она включает две переломные точки: «старт эпидемии» (начало бурного распространения новой социальной моды) и «точка насыщения» (остановка дальнейшего распространения и некоторое падение статистических показателей). В отношении алко- и наркоповедения, очевидно, пик эпидемий уже пройден. С начала 2000-х гг. мы фиксируем определенную стагнацию эпидемического процесса в отношении первичных проб наркотических веществ. Но поскольку наркопотребление не исчезает полностью, то ситуацию можно определить как «вторичные флуктации» (эпизодические рост или падение интереса к определенному психоактивному препарату).

Компьютерная зависимость или более широко – мультимедийная (в т.ч. интернет-аддикция) – сравнительно новое явления, численность «заболевших» здесь еще только растет, и о «точке насыщения» говорить рано. Гемблинг – не новое явление, игра на деньги также стара, как и, например, алкоголь. Но в последние годы гемблинг превращается в бизнес-индустрию (официальную и не официальную), он получил новые технические возможности (салоны игровых автоматов, компьютерная техника), и начался процесс перерождения старых традиций карточных игр, кидания костей и ипподромных забегов. Вот почему мы можем говорить о новой эпидемии азартных игр.

Начнем с отношения самих студентов к указанным эпидемиям и их фигурантам. В целом оно носит вполне рациональный характер. Абсолютное большинство респондентов довольно остро осознает угрозы и риски, которые связаны с зависимым поведением. На рис.1 приведены обобщенные индексы серьезности проблемы (в оценках респондентов) по четырем видам зависимости. Индексы колеблются от «-1» – «Абсолютно не серьезная проблема» до «+1» – «Очень серьезная проблема».

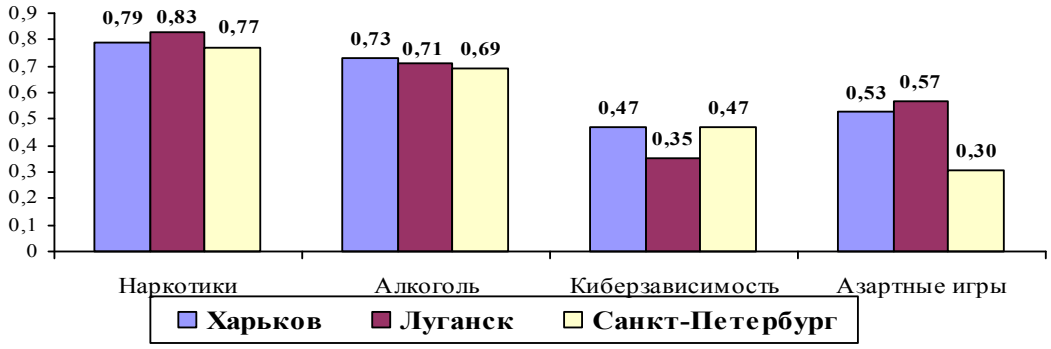

Рис.1. **Индексы серьезности проблем**

Сравнительно меньше, как мы видим из гистограмм, студенты обеспокоены киберзависимостью. Действительно, она стоит особняком, поскольку, во-первых, не имеет криминального аспекта, во-вторых, тесно связана с основной деятельностью, учебой, работой или необходимыми контактами с близкими людьми. Существует еще один весьма характерный штрих, дополняющий общую обеспокоенность. Он касается отношения студентов к фигурантам аддикции, в частности, речь идет о наркозависимых людях. Для изучения этого аспекта была использована модифицированная шкала социальной дистанции Э. Богардуса, основной вопрос формулировался следующим образом: «В каком качестве Вы согласны принять людей, употребляющих наркотики?». Студенты трех университетов достаточно солидарно отвергают наркозависимых. Обобщенные индексы по семибалльной шкале следующие: Луганск – 6,0; Санкт-Петербург – 6,03; Харьков – 6,35. Любопытно, что использование аналогичной шкалы в Дрезденском техническом университете дало индекс вдвое меньший [14], т.е. студенты на постсоветском пространстве демонстрируют сверхжесткое отношение к зависимым людям. Объяснить этот феномен не так легко, возможно, здесь нужно апеллировать к социокультурным традициям отношения к «другому», уровню политкорректности, общей толерантности, умению/неумению коммуницировать с людьми, отличающимися от общей массы. Очевидно, в европейских странах показатель терпимости выше не случайно.

Между студенческими сообществами трех университетов, естественно, существуют значимые различия в степени погруженности молодых людей в девиантные по сути социальные эпидемии. Различия могут иметь свои логичные объяснения, если учесть разнонаправленные социокультурные факторы, которые оказывают свое воздействие на молодежь. При этом можно принимать во внимание размеры урбанизированного пространства, местные традиции, уровень жизни, влияния смежных регионов, степень криминализации среды и присутствие организованной преступности. Например, судя по полученным результатам, наиболее широким и доступным является наркотрафик в Санкт-Петербурге (см. рис.2), что не удивительно, если учесть размеры и географическое положение города. Данные приведены в индексах, полученных путем обработки соответствующих распределений ответов респондентов по пятибалльной симметричной ранговой шкале. Индексы колеблются от «-1» – «Трудно» до «+1» – «Легко». Интересным фактом является то, что доступность наркотиков не означает автоматическое их массовое употребление. Очевидно, на принятие решения оказывает воздействие сумма факторов. Покажем это путем сравнительного анализа частоты проб наркотиков и количества выпитого за неделю алкоголя студентами трех университетов.

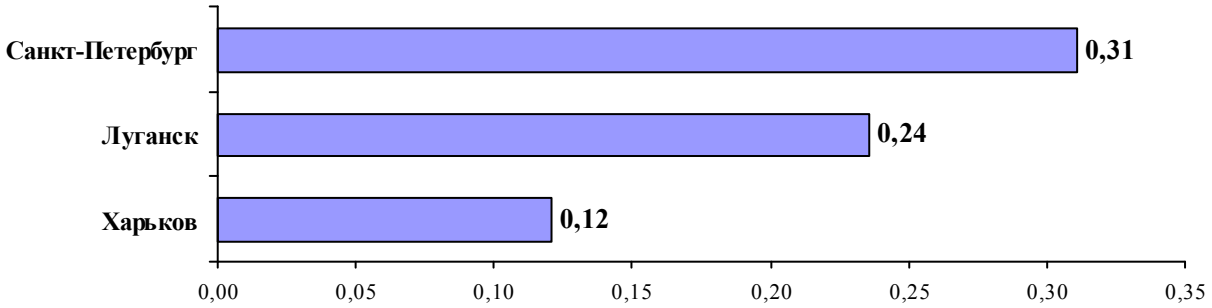

Рис.2. **Насколько трудно (или легко) молодому человеку «достать» наркотики, психоактивные вещества в своем родном городе?**

Методика измерения наркопотребления основана на том, что респондентам задается прямой вопрос о пробе (хотя бы один раз в жизни) наркотиков, а затем им предоставляется обширная таблица с названиями различных психоактивных веществ и стандартизированная ранговая шкала количества проб. Общей закономерностью является то, что показатели ответа на прямой вопрос существенно ниже тех, которые получены путем более углубленного изучения частоты проб с помощью таблицы. На рис. 3 даны результаты ответов на прямой вопрос в сравнении с ответами студентов только по одной строке таблицы, где спрашивалось о пробах различных каннабиноидов (приводились синонимичные сленговые названия). Конечно, препараты конопли выбраны в данном контексте не случайно, поскольку это наиболее широко распространенный «легкий» наркотик, который, к сожалению, не все молодые люди идентифицируют с наркотическими средствами.

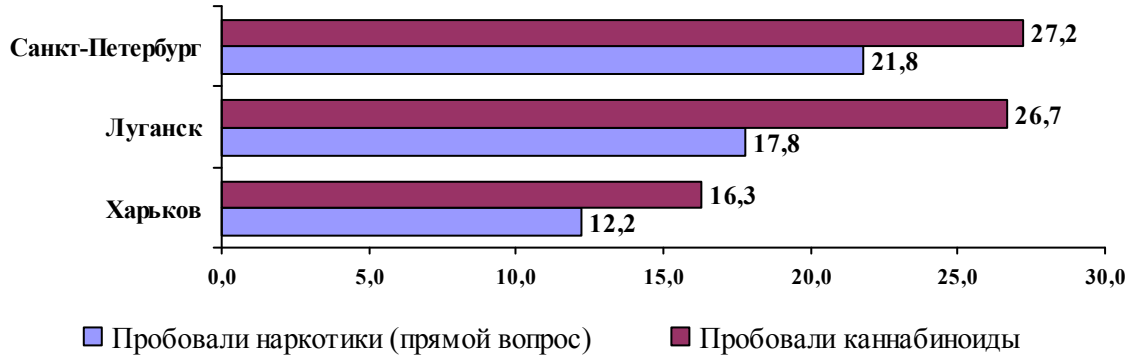

Рис. 3. **Распределение позитивних ответов на вопрос: «Доводилось ли Вам пробовать «вкус» наркотиков?» и распределение ответов респондентов, пробовавших препараты конопли**

Несколько неожиданным результатом стала серьезная вовлеченность в употреблении наркотиков и алкоголя студентов Луганска. Исследовательская группа исходила из гипотезы, что подобного рода эпидемии развиваются быстрее и достигают большего распространения в мегаполисах. Да, марихуана пользуется существенной популярностью у студентов с берегов Невы, но на этом пробы наркотического зелья, судя по ответам респондентов, в основном заканчиваются. Анализ таблицы наркотиков показал, что, во-первых, луганчане гораздо шире знакомы со списком наркотиков в целом, во-вторых, в числе опрошенных есть 1-2 процента тех, кто постоянно употребляет тяжелые наркотики (в Харькове и Санкт-Петербурге эти группы на статистическом уровне не зарегистрированы).

Анализ употребления алкоголя (респонденты отмечали количество выпитого алкоголя за неделю) также указывает на лидерство луганчан (см. табл.1).

Таблица 1.

Среднее количество употребляемых спиртных напитков за неделю (в миллилитрах)

	Харьков	Луганск	Санкт-Петербург
Пиво	325,8	844,5	286,8
Слабоалкогольные коктейлеи (Shake, KingsBridge или приготовленные в баре)	136,8	117,3	157,7
Сухое вино, шампанское	74,7	56,9	93,2
Крепленое вино	15,4	23,8	24,3
Крепкие спиртные напитки (водка, коньяк)	48,6	74,2	32,6

И даже в отношении гемблинга продолжает прослеживаться указанная зависимость (см. табл.2). Очевидно, здесь сказываются своеобразные факторы: например, местные традиции употребления спиртных напитков, влияние организованной преступности (Донбасс – это признанный центр криминальной революции в Украине), остаточное воздействие тюремной субкультуры (высокий процент пробовавших чифирь – около 13% опрошенных, что вдвое больше, нежели в других городах), наркотрафик, пролегавший через город и захватывавший его в свои сети. Конечно, все это – только гипотезы, нуждающиеся в дальнейшей проверке. Однако, на настоящий момент установлено, что знакомство молодых луганчан с аддиктивными веществами происходит в школьном возрасте [12; 13]. Несомненно, молодежь Луганска испытывает на себе внешнее неблагоприятное давление среды. И это существенно перевешивает провинциальный статус, меньшие в сравнении с Санкт-Петербургом и

Харьковом размеры и даже уровень материального благосостояния, которые при равных прочих должны играть на понижение интенсивности эпидемического процесса.

Таблица 2.

Распределение позитивних ответов на вопрос «Как часто Вам приходилось играть на деньги?» (% игравших на деньги *хотя бы один раз в жизни*)

	Харьков	Луганск	Санкт-Петербург
в карты	28,9	33,8	32,9
в салоне игровых автоматов	11,4	19,2	13,8
в казино	2,2	5,8	1,9
в компьютерные игры	7,3	16,0	6,3
в тотализатор	6,1	13,5	4,8
в домино, нарды и др. игры	11,0	16,5	15,0

Большие потенциальные риски кроются в распространении электронных гаджетов и киберзависимости. При всей бесспорной необходимости этих достижений научно-технического прогресса для современной жизни последствия их диффузии остаются не определенными. От 35 до 40 процентов опрошенных молодых людей свидетельствуют, что современные средства коммуникации (планшеты, смартфоны, карманные компьютеры) всегда находятся при них, и они не мыслят уже без них своего существования. Если в течение дня юноша или девушка вне производственной необходимости (учебы) пользуется мультимедийными средствами 7-8 и более часов, то это говорит о существовании психологической зависимости. Такое состояние не может не сказаться отрицательно на общем интересе к жизни, учебе, живых контактах с окружающими, не говоря уже о медицинских аспектах и вреде для здоровья, что особенно остро даст о себе знать чуть позднее, в более зрелые годы. В отличие от других видов зависимости эта сфера не регулируется ни правовыми, ни моральными нормами; и мы еще не знаем, какими будет общество, если люди окончательно «уйдут» в виртуальное пространство. Тем не менее, исследование уже зафиксировало указанную тенденцию, и можно говорить о достаточно больших группах молодых людей, подверженных киберзависимости (см. рис. 4). В отношении киберзависимости лидерами является сообщества питерских и луганских студентов. В Санкт-Петербурге на общение в социальных сетях и т.п. (вне работы и учебы) около 18% студентов уже сегодня тратят 7-8 и более часов. Сюда нужно добавить 1,5% тех, кто «убивает» время на компьютерные игры, и, таким образом, можно предположить, что 1/5 студентов уже находятся на стадии психологической зависимости. В Луганске зафиксирован практически такой же суммарный показатель (около 20%), но там вдвое больше тех, кто указанное время проводит за компьютерными играми. Очевидно, обществу еще придется научиться жить в двух пространствах – реальном и виртуальном, а в настоящее время речь может идти о том, чтобы минимизировать потери от эпидемического увлечения мультимедийными устройствами.

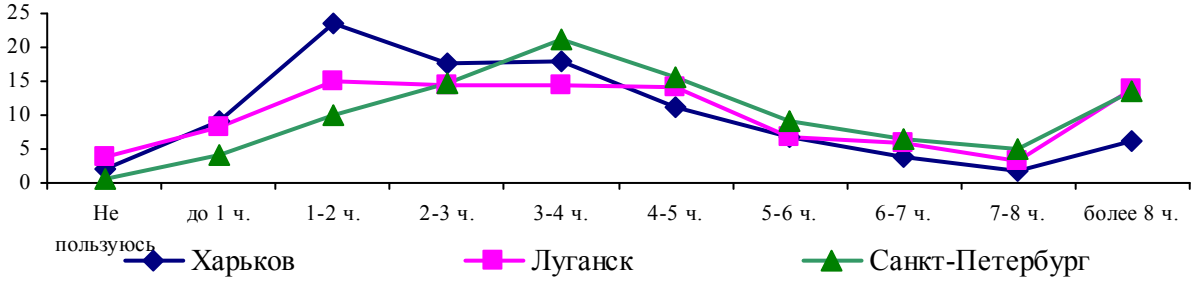

Рис. 4. **Процентное распределение ответов на вопрос «Сколько времени в среднем каждый день в часах Вы используете компьютер или аналогичные электронные устройства *не для учебы или работы*: для контактов в социальных сетях, общения с друзьями через Интернет и т.п.?»** (время на игры учитывалось по отдельной шкале)

Полученные данные позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, картина аддиктивного поведения в студенческой среде трех городов характеризуется одинаковыми пропорциями. Среди аддиктивных веществ на первом месте находится алкоголь. Во всех сообществах стремительно выходит на первый план интернет-зависимость и зависимость от электронных гаджетов. Около 40% во всех студенческих сообществах никогда с последними не расстаются (Харьков – 36,7»; Луганск – 39,7%;

Санкт-Петербург – 35,4%). Это свидетельствует о том, что пропорции распределение аддикций обусловлены не местными причинами, а некими структурными особенностями нынешнего этапа общественного развития. Во-вторых, особенности аддиктивного поведения студентов в конкретных городах зависят от молодежной среды данного населенного пункта в целом. Она, в свою очередь, укоренена в местных традициях и не в последнюю очередь зависима от криминальных практик и деятельности организованных преступных групп. Однако, эти локальные особенности не меняют общие структурные характеристики распределения зависимостей в студенческой среде.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Лобанова А. С. Соціально-психологічні аспекти роботи з підлітками, схильними до девіацій: Навч. посібник / Лобанова Алла Степанівна, Калашнікова Людмила Володимирівна. – К.: Каравела, 2012. – 368 с. **2.** Ковпак Д. Разнообразие аддиктивного поведения / Д. Ковпак, Ю. Палкин. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.narcom.ru/publ/info/905 (обращение: 14.09.2014 г.) **3.** Басаргина Е. Ю. Материалы к теме «Античные врачи о пьянстве» / Е. Ю. Басаргина // Hyperboreus Vol.9 (2003) Fasc.1. – С. 22 – 36. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.bibliotheca- classica.org /sites/default/ files/ Basarg@5-Prn.pdf (обращение: 14.09.2014 г.) **4.** Гелиодор. Эфиопика. / Пер. А. Болдырева (кн. I, X), А. Доватура (кн. II, IX), А. Егунова (кн. III, VIII), А. Миханкова (кн. IV, VII), Э. Визеля (кн. V, VI). Вступ. ст. и комм. А. Егунова. М.-Л.: Academia. 1932. - 491 с. (Серия «Сокровища мировой литературы»). **5.** Кононов І. Ф. Модерн як загальне тло девіантної поведінки / Ілля Кононов // Девіантологічні читання в Харківському національному університеті внутрішніх справ (2008 – 2012): 100 кращих тез доповідей: зб./ уклад. і заг. Ред.. І.П.Рущенка; вступ. слово С. М. Гусарова, В. І. Московця. – Х: Золота миля; ХНУВС, 2013. – С. 33 – 37. **6.** Živković S. Cyberspace – Addiction or Not: A Limited Case Study of the Internet Addiction among Student Population / Sladana Živković, Nadežda Stojković // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. MCSER Publishing, Rome-Italy. - Vol 2 No 11. - October 2013. – P.p. 150 – 159. **7.** Alcohol, Drugs and Youth. National Council on Alcoholism and Drug Dependence, Inc. [Electronic Resource] – Mode of Access: https://ncadd.org/for-youth/233-overview **8.** Молодежь и наркотики (социология наркотизма) / Под ред. проф. В. А. Соболева и доц.Рущенко И. П. – Харьков: Торсинг, 2000. – 432 с. **9.** Сердюк О. О. Соціологічне визначення категорії наркотизму та пов'язаних з нею понять / Олексій Сердюк // Український соціум. – 2005. – №4. – С. 46 – 51. **10.** Рущенко І. П. / Динаміка поширення молодіжного наркотизму в Харківському регіоні: 15 років спостережень / Рущенко Ігор Петрович., Сердюк Олексій Олександрович, Віцько Олена Вікторівна // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Зб. наук. пр. – Вип.17. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2011. – С. 476 – 481. **11.** Соціологія та суспільство: взаємодія в умовах кризи. II Конгрес САУ: тези доповідей. (Харків, 17 – 19 жовтня 2013 р.) – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2013. – 568 с. **12.** Кононов І. Ф. Наркотизм серед школярів старших класів у м. Луганську: форми та поширеність / І. Ф. Кононов // Вісник Луганского національного університету імені Тараса Шевченка. Соціологічні науки. – 2012. – Січень. - №2 (237). – С. 75 – 96. **13.** Кононов І. Ф. Адиктивна поведінка старшокласників м. Луганська: форми та динаміка / І. Ф. Кононов // Вісник Луганського національного університету ім. Тараса Шевченка. Соціологічні науки / ДЗ ЛНУ імені Тараса Шевченка. – №10(293). – травень 2013.- С. 47 – 82. **14.** Ruschtschenco I.P., Sting S. Cannabis goes East: Drogengebrauch unter Studierenden in Dresden (Deutschland) und Kharkov (Ukraine) // Hochschule Ost. Leipziger beitrage zu hochschule & wissenschaft. – 2000. – №3/4.– P.223–234.